

Автор
Мосендз Елена Владимировна
Учитель истории школы № 89
г. Донецка

Блокадный

дневник

Тани Савичевой

Записная книжка

А маленькая записная книжка - обтянутый шёлком, блокнотик, ставший блокадным дневником Тани - это крик души о помощи, о том, что ничего нет на свете страшнее войны. По силе эмоционального воздействия этот документ не оставляет равнодушным никого.

Таня Савичева

Тане - было одиннадцать лет, а если точнее - одиннадцать с половиной. Она родилась 23 января 1930 года . В конце мая 1941 года она закончила третий класс школы № 35 на Съездовской линии Васильевского острова и должна была в сентябре пойти в четвёртый.

Она была дочерью пекаря и белошвейки, младшей в семье, всеми любимой. Большие серые глаза под русой челкой, кофточка-матроска, чистый, звонкий «ангельский» голос, обещающий певческое будущее.

БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД

Обстрелы, бессмысленные и длинные

В сентябре с седьмого на восьмое,
Враг рванулся в город над Невой,
И, казалось, - с неба, с суши, с моря
Хлынул вал ударно-огневой.

От снаряда, вздыбившего крышу,
Заходили стены ходуном,
Посреди секундного затишья
Застучал, как сердце, метроном.

Скудный минимум питания – это жизнь

Не пальба со всех сторон и линий
Вырывает жертвы из толпы,-
Разнеслось, что срезаны отныне
Нормы хлеба, мяса и крупы
Хлеб – его становится все меньше,
Мясо – стало редкостью оно,-
Это все в глазах мужчин и женщин
И в провалах щек отражено

Нормы выдачи хлеба населению
Ленинграда с 18 июля по 20 ноября 1941 года

Дата установления нормы	Рабочие	Служащие	Иждивенцы	Дети
18 июля	800	600	400	400
2 сентября	600	400	300	300
1 октября	400	200	200	200
13 ноября	300	150	150	150
20 ноября	250	125	125	125

Старшая сестра Женя

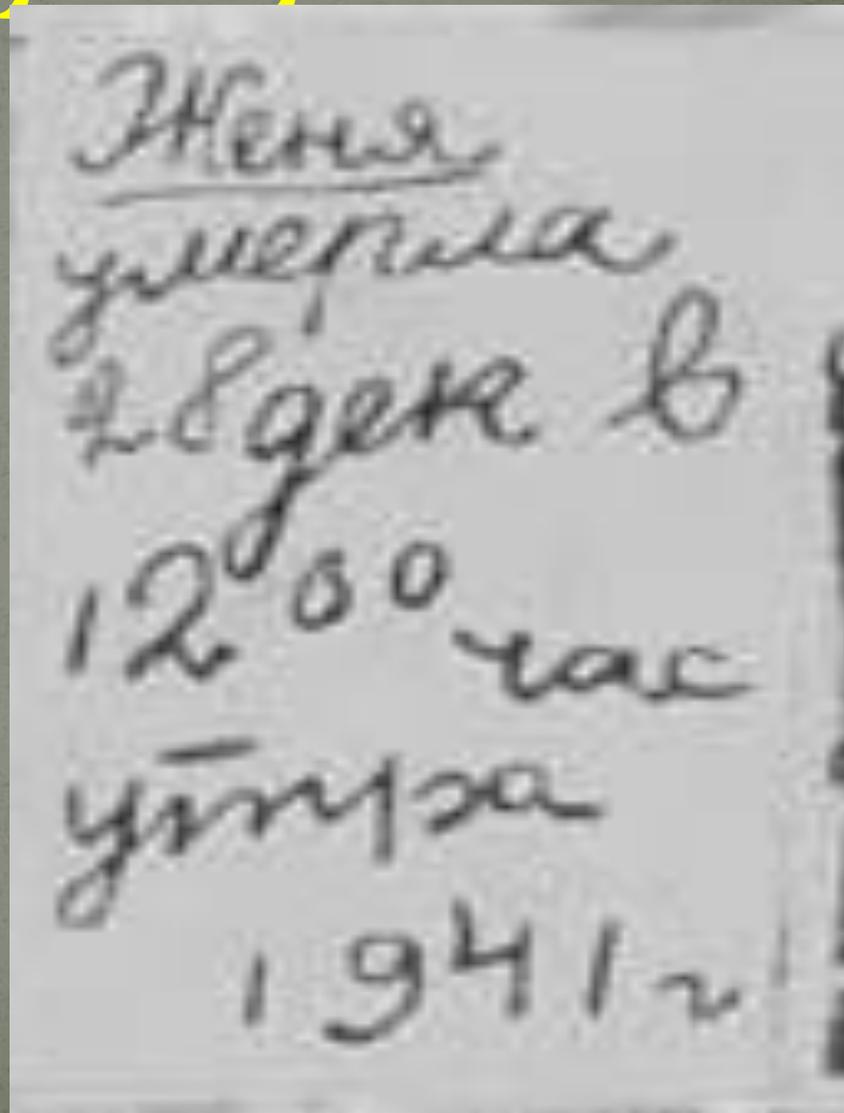
На завод, за восемь километров,
Ходит Женя каждый божий день
И уже, пугающе заметно,
Тает, словно собственная тень.
Там, в ущерб ослабшему здоровью,
Эта – «Рядовая от станка»-
Отдает бойцам запасы крови,-
Донор – кровный друг фронтовика.
...На завод ушла и – не вернулась...
Прямо на работе умерла...

**Евгения Николаевна
Савичева [1909—1941]**

Запись на букву «Ж»

не метель в горелом переулке
Клок афиши трогает и гнет,-
Вынимает Таня из шкатулки
Памятную книжечку-блокнот.
Ищет букву «Ж» по алфавиту,
Карандаш достала из стола,
А затем, недетски деловито,
Вписывает:
-Женя умерла...

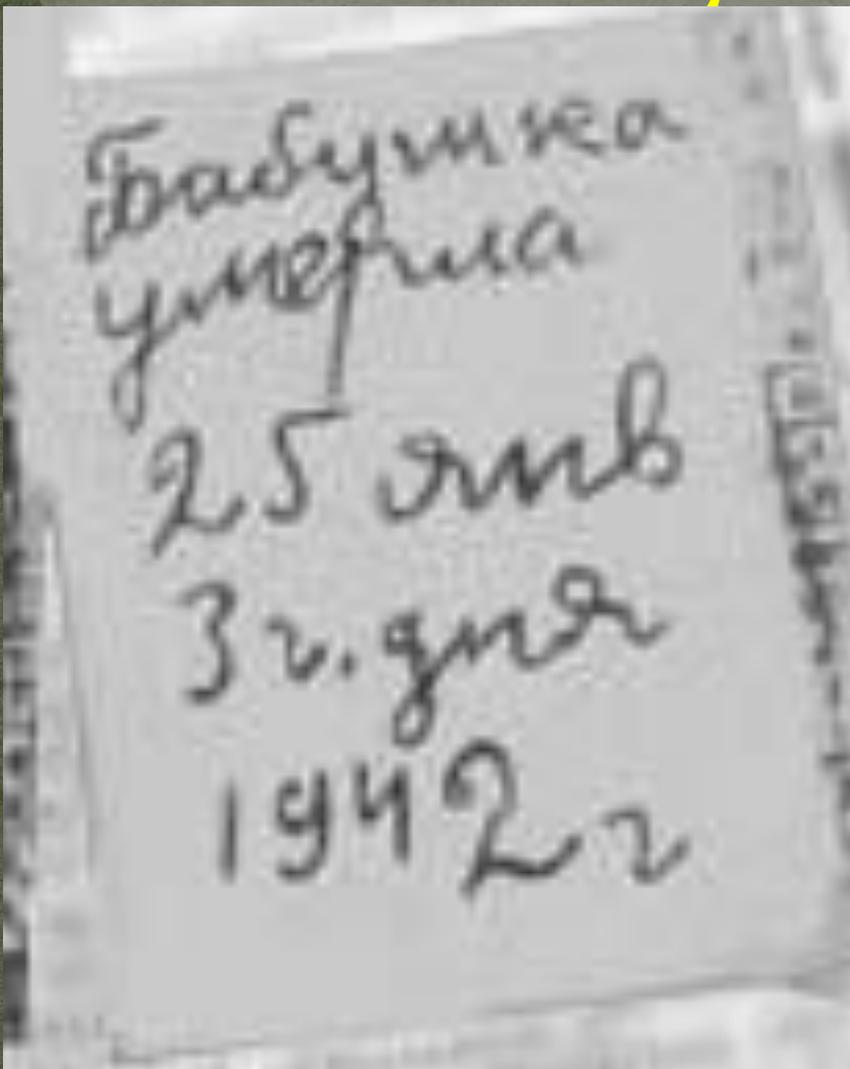

Бабушка Евдокия

Но от повседневного стоянья
В очереди, стылой, как стена,
Бабушка дышать не в состоянье,
Вся пробита стужею она
Прилегла, дрожит от лихорадки
А в глазах усталость и тоска.
Таня ей пристроила под пятки
Толовик и грелку из песка

Бабушка умерла...

Но к обеду старой стало хуже,-
Уронила руку, словно плеть,
И, лицо, свинцовое от стужи,
Постепенно начало белеть.
И не стало бабушки Авдотьи...
И, как прежде, верная себе –
Вносит Таня
В свой дневник-блокнотик
Этот скорбный факт –
Где буква «Б»

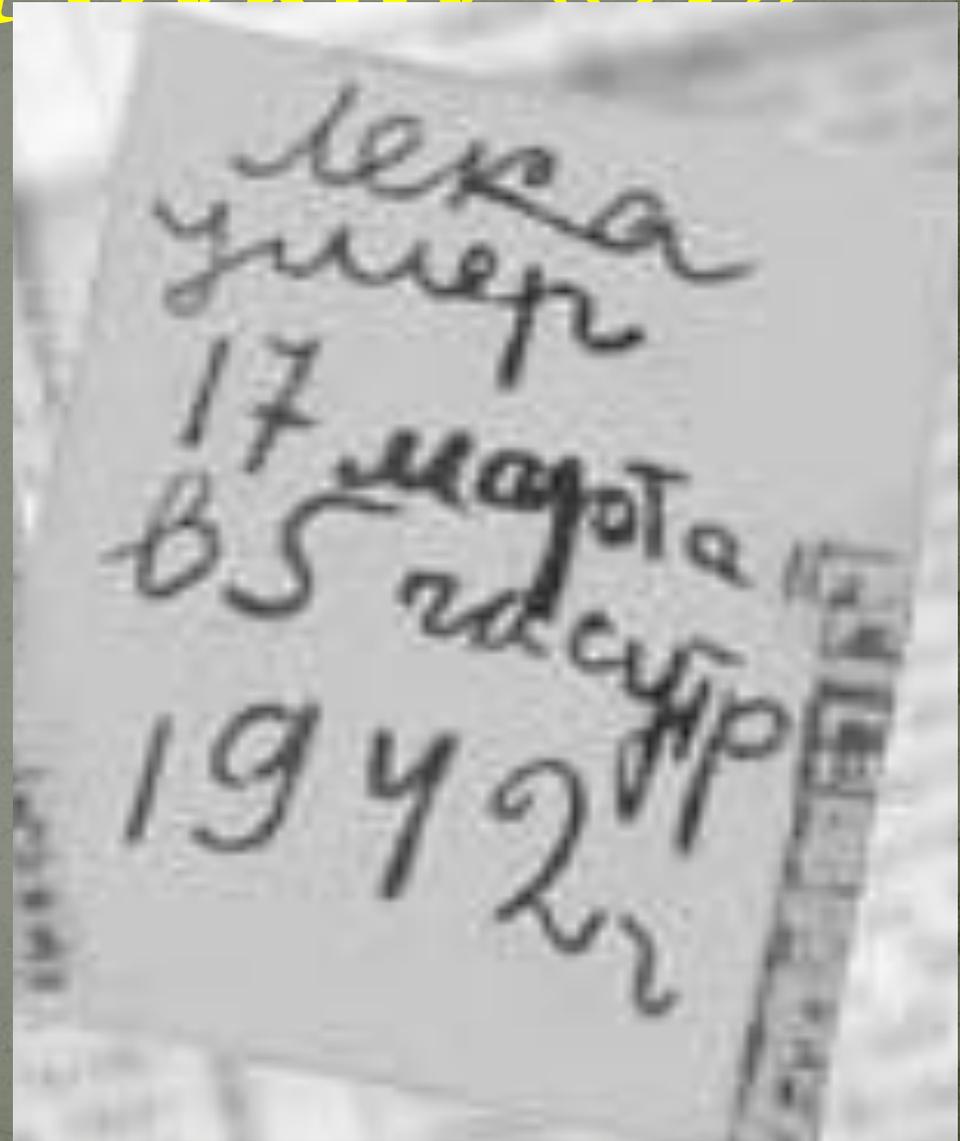
Брат Леонид (Лёка)

Под утро, в прерассветной рани,
Мамин крик прогнал остатки сна:
_Лека!..., Леня!.. А его не стало.
Стиснут рот. Погашены зрачки.
В пальцах, не отмытых от металла,
Холодеют Лекины очки.

Запись на букву «Л»

И опять же –
Вынула украдкой
Свой блокнотик
Младшая сестра
И вписала
Строго, крупно, кратко:
- Лека умер...
- ... в пять часов утра...

Запись на букву «В»

Был и не на свете человека

Отсветил... над ним сомкнулась тьма...

А во тьме – его библиотека,

За стеклом – тома, тома, тома.

И остались строки завещанья,

Как единой линии пример:

«Это все – моей и нашей Тане.

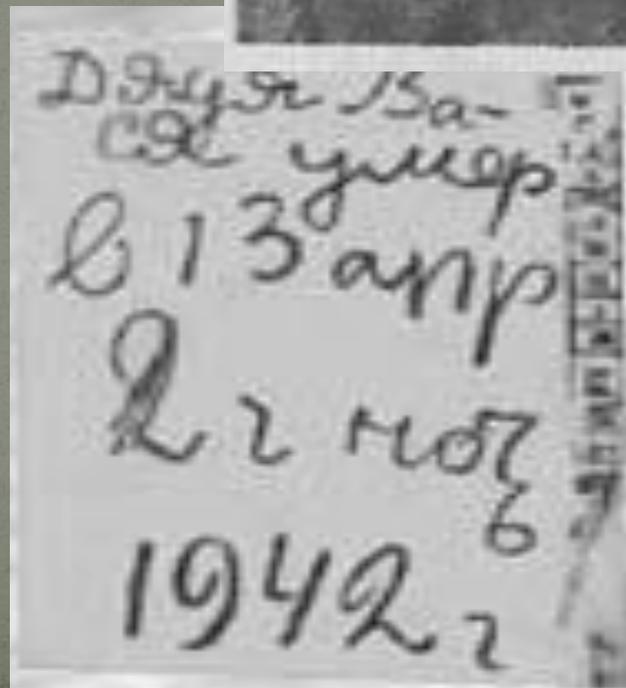
Книголюбец Савичев В.Р.

И под новой тягостью раздумий,

Сжав дневник, как птаху, в рукаве

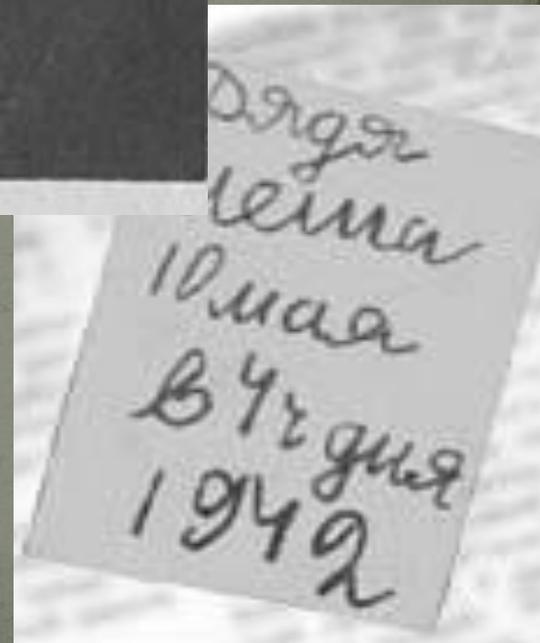
Таня пишет: -Дядя Вася умер...

На страничке, с черной буквой «В».

Запись на букву «Л»

...Таня, взяв блокнот,
Вписывает кратко: -Дядя
Леша... А под ним –
Число, и час, и год.
Умер спец – находчивый,
тот самый,
Кто всю жизнь преуспевал и
Креп. Умер.
И оставил Тане с мамой
Собственную карточку
На хлеб.

Мама

Умерла. Задач не дорешила,
До конца всех дел не довела.
Отгремела швейная машина
Отмелькала быстрая игла
Прекратились мамины заботы.
Их совсем не будет впереди...
Для чего ж висит на стенке фото,
Сбоку надпись: «Мама, погляди!»?
Нет, не глянет... Не обронит слова...
Не обнимет... Мамы больше нет...

Мария Игнатьевна Савченко (1889—1942)

Запись на букву «М»

Мама
в 13 мая
в 730
час
утра
1942

И- раскрыла свой блокнотик снова

Девочка одиннадцати лет.

Ощутила грифель под рукою.

Примостилась около стола

И строка

За тягостной

строкою

На страницу

Каменно

Легла:

«Осталась одна Таня»

Машинально Таня полистала
Свой немногословный дневничок.
Все семейство Савичевых встало
Перед нею вновь наперечет.

И она буквально по 2 слова,
Пишет, как по крайней полосе:

САВИЧЕВЫ УМЕРЛИ

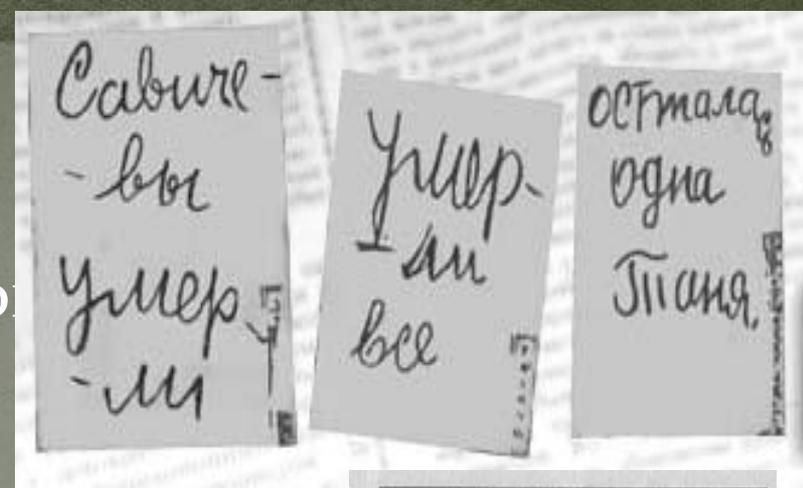
И снова: **УМЕРЛИ**

И добавляет: **ВСЕ.**

За окном весеннее блистанье.

А она сиротски занесла в свой дневник:

ОСТАЛАСЬ ОДНА ТАНЯ

Таня Савичева.
Фрагмент грушевого снимка

Ну а как же Таня?

Самая нежданная из весен:
Словно вихрем сорванный листок,
С детским домом 48 уезжает Таня на Восток.
Едут дети, ждущие чего-то от пути, без края и конца:

В полной мере круглые сироты.
В полном смысле –Нет на них лица.
Разучились начисто смеяться.
Отощали так, что жуть берет

От разрыва бомб немеют дети,
А вода ревет невдалеке.
И вздыхает санитарка Ксения:
- Боже мой, кого они бомбят?!
И подобно ангелу спасенья.
В плащ-палатки кутает ребят

Таня была настолько слаба, что её пришлось направить в Понетаевский дом инвалидов, хотя и там ей не стало лучше. По состоянию здоровья она была самым тяжёлым больным. Таню перевели в Шатковскую районную больницу, но прогрессирующие дистрофия, цинга, нервное потрясение, да ещё костный туберкулёз, которым она переболела в раннем детстве, сделали своё дело..

Из всех детей, эвакуированных из Ленинграда в Горьковскую область, не удалось спасти только Таню Савичеву. Она умерла в возрасте 14 с половиной лет с диагнозом - туберкулёз кишок.

Меня
умерла
28 дек в
12³⁰ час
умира
1941

Бабушка
умерла
25 янв
32 дня
1942

Дядя Ва-
сел умер
в 13 апр
22 ноз
1942

Лека
умер
17 мар
в 5 час
1942

Дядя
Иван
10 мая
в 12 дня
1942

Мать
в 15 мая
в 730 час
умира
1942

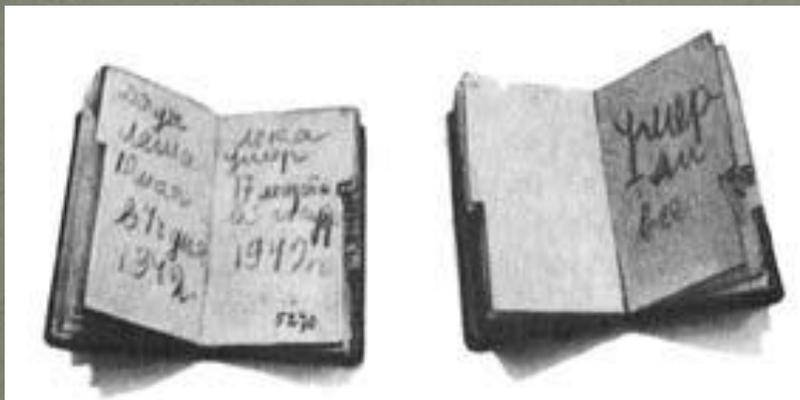
Савур-
ов
умер
11

Антон
Огня
Тиланг

Что случилось с ней и её блокадным дневником?

Летом 1944 года Нине удалось попасть в Ленинград. Её командировали в родной город из освобождённого уже Гдовского района, где она работала в одном из колхозов. Сразу же помчалась на Васильевский остров, но в их квартире - чужие люди. Поехала к тётке Дусе и от неё узнала, что Таня эвакуирована с детским домом, а куда - она не знает. Совершенно случайно Нина увидела у тётки Дуси знакомую палехскую шкатулку. Обнаружив в ней свою записную книжку, забрала её, не подозревая, что в этом блокноте - скорбная летопись, блокадная хроника смерти самых близких, самых дорогих ей людей.

Подлинный документ,
блокадный дневник, до
сегодняшнего дня
хранится в
Государственном Музее
истории Санкт-
Петербурга

А фотокопия - в
экспозиции
Пискаревского
мемориального
кладбища.

Савичевы не умерли, они живы!

Нина Николаевна Савичева сейчас живёт в своём родном городе. Ещё тогда, в 1945 году, поступила на работу в Институт "Теплоэлектропроект" и, будучи инженером-проектировщиком, более 30 лет проектировала для Ленинграда и области, Прибалтики и других бывших республик СССР теплоэлектростанции. Она давно уже на пенсии. Стали взрослыми внуки Нины Николаевны и Михаила Николаевича, подрастают правнуки.

А в Сланцах живет теперь уже большая семья Савичевых. Михаил Николаевич—брат Тани. По профессии связист. Умер в 1988 году. Сын его Владислав окончил Горный институт, работает на шахте "Ленинградская". А внучка Оксана Савичева даже чем-то похожа на Таню, фотография которой стоит у нее на письменном столе. Но, как и прежде, все Савичевы необычайно дружны, заботливо относятся друг к другу.

